

Дни проходили один за другим, и погода постепенно становилась теплее. Школьная форма Клода сменилась на коричневую льняную рубашку с короткими рукавами и пару длинных черных штанов. Высокие кожаные сапоги, которые он обычно носил, были также заменены на плоские сапоги. Форма девочек в средних школах не сильно отличалась от мужской: сверху была та же коричневая льняная рубашка, но вместо штанов девушки носили длинные черные юбки.

Многие мальчики заполняли коридоры во время 20-минутного перерыва между занятиями и смотрели в классы для девочек, надеясь, что кто-то из них выйдет, чтобы показать свою фигуру.

Клод был в довольно раздраженном настроении, так как его отец читал маме нотации из-за кожаных туфель. По какой-то причине Морссен был гораздо более скуп, чем обычно. Клоду было всего 16 лет, и он все еще рос, поэтому его мать недавно купила ему пару новых туфель, чтобы заменить его уже слишком маленькие на его ноги сапоги. Но через неделю погода внезапно потеплела, и школа заставила их переодеться в обувь на плоской подошве. Обувь Клода была слишком мала ему, поэтому мама купила ему еще одну пару новых сапог.

Морссен взорвался тем утром, потому что его жена "неправильно планировала их расходы". Он пожаловался, что она забыла заметить главную проблему: она купила Клоду новую пару сапог с высокой подошвой всего за десять дней до того, как они должны были перейти на обувь с плоской подошвой. Но это была не самая большая его проблема. Клод все еще рос, поэтому, когда сезоны снова поменяются, сапоги на высокой подошве будут слишком маленькими, и им придется покупать еще одну пару.

Он был в ярости. Его сыну просто надо потерпеть всего лишь десять дней!

Клод выбрал сторону своей матери в споре. Обувь стоила всего четыре рия, и не было нужды быть таким скупым. Это только разожгло его отца еще сильнее. Мужчина упрекнул его за то, что он ничего не принес домой, несмотря на то, что уже месяц регулярно отправляется на охоту со своим новым мушкетом. Он должен был, по крайней мере, принести немного мяса с охоты или продать его и внести немного денег в домашний бюджет.

Клод не мог закончить, так как уже опаздывал в школу, но его гнев еще успокоился.

Боркал был в курсе того что случалось. Их отцы были теперь намного ближе, так как они работали вместе над своим планом для нового торгового маршрута. Он подозревал, что отец Клода был особенно чувствителен к денежным вопросам, так как они были заняты поиском денег, необходимых для финансирования проекта.

Клод мало что мог поделать, кроме как скорбеть о том, что он превратился в сына такого скряги.

Это не помогло ему меньше расстраиваться из-за того, что его отец упрекнул его охотничьи способности. Он еще не поймал ничего существенного, хоть и поймал несколько зайцев.

Мужчина даже не поинтересовался, как идут тренировки, ведь он должен был бы гордиться тем, что его сын уже перешел к тренировкам на сто метров, а не на пятьдесят. Тем не менее, он делал это больше из необходимости, чем из-за своего мастерства. Расстояние в 50 метров было слишком маленьким и зайцы постоянно пугались, они были слишком нервными. Его единственной надеждой была охота на них на полную сотню метров. Единственная и большая проблема заключалась в том, что зайцы были практически невидимы на этой дистанции, и почти невозможно было попасть даже за выстрел, используя обычные прицелы.

Тем не менее, он все еще должен был попытаться. В течение трех дней он много тренировался и однажды днем вытащил Великро из города, чтобы пораньше отправиться на охоту на зайцев.

Эриксону пришлось остаться в городе, чтобы работать на своей лодке, и Боркал был занят торговлей «целей» Клода. По крайней мере, там все шло хорошо; они уже вернули свои первоначальные четыре инвестиции и сделали то же самое с прибылью, и Боркал также разместил свою третью партию заказов у поставщиков своей семьи.

Великро взял с собой мушкет Боркала. Они пропустили свои занятия по конному спорту и направились к дому Клода, чтобы забрать мушкеты перед тем, как отправиться из города.

Они направились в поле. Фермерские собаки ловили зайцев слева, справа и в центре, но они разводились так быстро, что всегда можно было поохотиться, если вы могли их найти. В последний раз, когда они приезжали к югу от города, им было бы гораздо лучше поймать зайцев, но Боркал настаивал на том, чтобы поймать более крупных животных, которых нигде не оказалось.

"Разве ты не говорил, что сторожевые псы - опытные охотники?", - спросил Клод.

«Да, но они не так часто выходят из своих дворов. Их используют в основном как сторожевых собак, и хозяева время от времени вывозят их на поля только для патрулирования. Они всегда ловят много зайцев, но они размножаются так быстро, что этого недостаточно", - ответил Великро.

Они поднялись на холм и обосновались в укрытии в тени большого куста. У них был отличный обзор вниз по склону через поле, где они обосновались для отдыха.

"Хорошо, поставь свой мушкет в удобное положение. Сейчас мы зажжем длинные спички. Самое главное - не разговаривай!" Великро всерьез помахивал пальцем. "Эти парни очень нервные, и у них невероятный слух."

"Так что мы просто будем сидеть и ждать?"

"Да. Надо быть терпеливым во время охоты. Основная часть этой игры - сидеть и ждать."

Великро прервал их разговор и решил занять удобное положение. Клод слышал, что иногда там можно было встретить индейку. Они выходили на поля не так часто, как зайцы, особенно на полях для отдыха, где нет и зернышка, поэтому ему приходилось тренировать прицел на самом краю поля, где подлески начинались среди ветрозащитных деревьев.

Его ноги медленно затекали, когда минуты уходили и уходили, но ничего не шевелилось, в листьях деревьев не было даже шороха от любого ветерка.

Клод был на грани того, чтобы сделать растяжку, когда Великро внезапно похлопал его по плечу и указал пальцем в точку вдоль края поля. Клод напряг глаза и едва заметил два толстых, волосатых лезвия высокой травы, прыгающих вокруг.

Великро указал на оба пистолета, а затем на волосатые травяные лезвия. Он хотел, чтобы они оба стреляли в одно и то же время. Клод кивнул головой и прикрепил свою тлеющую медленную спичку к стволу мушкета.

Волосатые травинки были на расстоянии около 80 метров. Они прыгали еще несколько раз, затем успокоились и начали дергаться, когда заяц, привязанный к ним, неосмотрительно покусывал настоящую траву.

Он нацелился на зайца, несколько минут корректировал прицел и подождал, пока Великро даст сигнал, что он тоже готов, затем нажал на курок. Заяц дернулся до того, как произошел выстрел, но было уже слишком поздно. Клод внезапно перестал видеть, что происходит впереди из-за плотного белого дыма. Когда дым рассеялся, зайца нигде не было видно.

"Я промахнулся", - Клод поник.

"Я понял. Должно быть, он просто исчез из поля зрения, - уверенно ответил Великро, -
"Перезаряжай, и мы пойдем за ним."

"Жаль, что мы не взяли с собой собаку", - неожиданно сказал Великро, когда они перезарядились.

"Собака?"

Клод знал, что семья его друга держала дома трёх обученных охотничьих собак. Ходили слухи, что они были наполовину волками, но он сомневался, что это правда.

"Они обучены приносить тебе улов. Если бы мы принесли собаку, мы могли бы просто послать его, чтобы забрать зайца. С другой стороны, нам бы совсем не понадобилось оружие, если бы мы его взяли с собой. Старший, младший и Крошечный поймали бы их всех для нас."

"Ты хвастаешься..."

"Я серьезно! - Великро воскликнул с лицом, будто его нечестно обвинили. "Мы научили их охотиться за крупной дичью, заяц даже не стоит того, чтобы лаять!"

"Разве сторожевые псы не могут сделать то же самое? Я имею в виду зайцев."

"Да, но, как я уже сказал, их не выпускают часто. И они не могут делать это очень хорошо в местах, с которыми они не знакомы. Для этого им нужно надлежащее обучение. Плюс, они лают, когда они взволнованы или расстроены, что отпугивает зайцев и индюков. Их нужно обучать как затыкаться".

"Так что, вы обычно используете капканы или засаду?"

"Для зайцев и индеек, кроме обученных охотничьих собак, мы просто стреляем в них. Большинство людей предпочитают использовать охотничьи луки и арбалеты старого стиля. Их сложнее освоить, но они точнее и тише".

"Ловушки действительно стоят того только для больших животных, если только вы не пытаетесь выжить ради пищи. Я не слышал ни о какой коммерческой охоте на мелких животных, таких как зайцы, с ловушками. Я не понимаю, что ты имеешь в виду под "ловушками", но я слышал, что однажды кто-то пытался использовать крепкие спиртные напитки, чтобы словить индейку. Они пили и падали в обморок, и человек мог просто перерезать им горло и унести их. Я также слышал, хотя я никогда не пробовал, что индюшки столбенеют на месте, когда они видят свет, как фонари или свечи, и ты можешь просто поймать их своими руками".

Великро был прав. Они нашли зайца прямо в подлеске. У него в позвоночнике была дырка размером с два пальца, через который прошла пуля. Великро сказал, что это должен быть выстрел Клода, так как он целился в голову, а не в тело. Клод так не думал, но скромничать не собирался. Он мог наконец заткнуть своего отца.

"Пойдем найдем другое место. Зайцы больше не появятся здесь час или два."

Клод его не слышал. Он собирал виноградную лозу, чтобы сделать ловушку.

"Что ты делаешь?"

"Устанавливаю ловушку."

Он мало знал об охоте, но имел некоторый опыт в ловушках и капканах, благодаря своей молодости в маленькой деревне.

"Этот должен отлично сработать с зайцами и индейками", - сказал он.

"Он действительно может помочь?" спросил Великро, сидя рядом с ним на корточках.

"Ага. Просто отнеси его в кусты. Мы вернемся завтра и посмотрим, что у нас есть."

<http://tl.rulate.ru/book/18306/643845>